

В. В. Устинович

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРОИЗНОШЕНИИ НОСОВЫХ ГЛАСНЫХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Носовые гласные – это уникальный фонетический элемент, который играет важную роль во французском языке. Они образуются при участии носовой полости и опущенной небной занавески, что позволяет воздуху проходить через нос, создавая специфический звук.

Вопрос о точном количестве носовых гласных во французском языке остается открытым из-за различных региональных акцентов и диалектов. В настоящее время в стандартном французском соблюдается произнесение трех носовых гласных всеми носителями языка: [ɛ̃], [ɔ̃], [ɑ̃].

Что касается четвертого носового [œ̃], этот гласный сохранился в произношении южного региолекта метрополии. Сохранение данного носового, а также специфический тембр остальных носовых являются одной из основных характеристик южного акцента наряду с просодией и беглым е. Анализу специфики носовых гласных жителей юга Франции посвящено множество актуальных исследований, которые позволили установить, что носители южного региолекта произносят треть или даже половину носового гласного как чистый (S. Clairet, 2008), а также что пик «носового» признака приходится на конец гласного, либо на консонантный элемент, который за ним следует¹ (D. Demolin, B. Teston, 1998). Ввиду указанной специфики некоторые исследователи называют такие гласные не носовыми (*voyelles nasales*), а назализованными (*voyelles nasalisées*).

Снижение частотности произнесения носового [œ̃], или *désarrondissement* ‘потеря огубленности’ (I. Fónagy, 1989), его выход из системы стандартного французского не является новым феноменом. Еще в начале 20 века лингвисты отмечают смешение в произношении неопределенного артикля *un*. При этом изначально тенденция к смешению носового [œ̃] и [ɛ̃] при реализации артикля охватывает в большей степени молодое поколение. Так в 70-ые годы 20 века 71 % мальчиков в возрасте 14 лет произносили артикль *un* то с одним, то с другим носовым (П. Леон, 1973). Исследование А. Вальтер подтвердило нестабильность реализации [œ̃] и оппозиции [ɛ̃]-[œ̃], сохранение последнего в некоторых словах (в основном в заимствованиях) и его переход в [ɛ̃] в большинстве случаев. Кроме того данное исследование констатирует факт сохранения оппозиции [ɛ̃]-[œ̃] в произношении людей, средний возраст которых составлял 51 год, и ее несоблюдение у более младшего поколения (Н. Вальтер, 1977). Помимо этого, с 80-х годов 20 века наблюдается начало тенденции к смешению двух носовых – [ɑ̃] и [ɔ̃], в особенности в речи молодых жителей Парижа. А также П. Леон указывает на нестабильность еще

¹ Речь идет о произнесении носового согласного m или n, как в *bonté* [bɔ̃nte] ‘доброта’, а в конце слова – велярного ŋ, как в *rien* [rjɛ̃ŋ] ‘ничто’.

одной оппозиции носовых по огубленности помимо [ɛ̃]-[œ̃]. Речь идет о смешении носовых [ã] и [ɔ̃], которое рассматривалось как признак элегантной речи (П. Леон, 1979).

Именно развитию двух последних тенденций во французской устной речи, которые недостаточно изучены на современном этапе исследований, посвящен настоящий анализ.

Во многих актуальных учебных пособиях по французскому языку система носовых гласных представлена одной гласной переднего ряда [ɛ̃] и двумя гласными заднего ряда – [ã] и [ɔ̃]. Однако, как показывают современные исследования, продолжая линию исследований конца 20-х годов, о которых говорилось выше, смешение носовых в последние десятилетия усилилось.

Так, установлено, что в 88 % случаев начало артикуляции носового гласного [ã] идентифицируется как [ɔ]. Кроме того, укрепилась тенденция к «сверхогубленности» [ɔ̃], положение губ при артикуляции которой оказывается таким же, как для полузакрытого гласного [o]. Наконец, начало артикуляции [ɛ̃] идентифицируется в 99,4 % случаев как [a] (J. Montagu, 2004).

В связи с этим следует обратить внимание на аудитивное восприятие носовых гласных.

Несмотря на значимую функциональную нагрузку (*blanc – blond* ‘белый – блондин’; *range – ronger* ‘убирает – грызет’) носовой [ã] и носовой [ɔ̃] продолжают «смешиваться» в устной речи. Точнее будет говорить о «выходе» из стандартного французского носового [ã] с классическим набором признаков и увеличении частотности реализации его более закрытого и огубленного варианта.

Je pense qu’il pourrait les campagnes présidentielles ‘Я думаю, что он портит президентские кампании’

Il y avait très peu de gens qui télétravaillaient auparavant : 3 pour cent... ‘Раньше было мало людей, которые работали дистанционно: 3 процента...’

Les vraies décisions, elles se prennent pas dans les réunions formelles, tout ça se prend entre deux portes, dans les petits moments où vous êtes ensemble ‘Настоящие решения не принимаются на официальных встречах, они принимаются в коридорах, в те недолгие моменты, когда вы вместе’

Je trouve ça intéressant de faire la différence entre la performance qui est un but en soi qui est intéressant et la robustesse qui est un but qui est légèrement différent ‘Мне кажется интересным провести различие между эффективностью, которая является самоцелью, и прочностью, которая является слегка иной целью’

Притом что в настоящее время исследованию новых явлений в системе носовых гласных французского языка посвящено достаточно много работ, в них не затрагивается проблема причины таких флуктуаций. Как видно из приведенных выше примеров, огубленный вариант носового [ã] реализуется в случаях, когда контекст позволяет избежать коммуникативного сбоя

(например, *je pense* ‘я думаю’ вряд ли можно перепутать с *je ponce* ‘я шлифую’). Его появление обусловлено в условиях быстрого темпа окружением – наличием губно-губных согласных, огубленных гласных в соседних слогах (*moment, pourcent, performant*), «огубливающим» эффектом обладает также согласный *r* (*différent*).

Флуктуации, которым подвержена оппозиция носовых [ã] и [ẽ], приводит к реализации усредненного гласного вместо носового [ẽ]. Как и в случае с носовыми [õ] и [ã], наблюдаемые изменения гласного происходят под влиянием комбинаторных факторов.

Alors qu'on avait vingt ans derrière nous ! ‘А ведь позади было двадцать лет!’

C'est un enjeu démocratique très très profond ‘Это очень-очень значимая демократическая задача’

Наблюдаемые явления ставят перед исследователями ряд актуальных вопросов, среди которых, например, вопрос о том, происходит ли дополнительная потеря носового (вслед за потерей в стандартном французском носового [œ̃]) ввиду укрепления тенденции к огубленности носового [ã], или же перераспределение признаков носовых гласных французского языка, в результате которого [ẽ] приближается к [ã], а [ã] – к [õ], который, в свою очередь, становится закрытым и сверхогубленным.